

Нам Гун Хёк естественно положил руку на плечо Ын Юля. Разговор, закручиваясь, в итоге снова свёлся к Ын Юлю, и, почувствовав себя победителем, Нам Гун самодовольно усмехнулся.

Наоборот, лицо Кан Ха Джуна потемнело, он решительно подошёл и скинул руку Нам Гуна с плеча Ын Юля.

Оставшись с повисшей в воздухе рукой, Нам Гун перевёл взгляд то на Ын Юля, то на Кан Ха Джуна. «Что он тут делает?» – мелькнуло у него в голове. Почесав висок, он наклонил голову к Ын Юлю, явно требуя объяснения:

— Это что значит?

Но раз Ын Юль молчал, Нам Гун скосил голову в другую сторону и уставился на Кан Ха Джуна:

— Ты, часом, за ним собрался?

Судя по тону, он не столько спрашивал, сколько пытался «объяснить»:

— Так не делай. И в забегаловку к Су-и тоже не ходи. Понимаешь, ты мне очень нравишься, я хочу за тобой всё время ходить. Это ведь будет надоедать, да? Угу?

Таких «добрых» разъяснителей днём с огнём не сыщешь — Нам Гун липким тоном продолжал:

— Я о тебе позабочусь. А заодно и про долг поговорим. Всё равно тебе придётся отрабатывать его телом, так что график можно будет подогнать...

До этого молчавший Ын Юль развернулся и встал прямо перед Кан Ха Джуном.

Тот, ожидавший, что его проигнорируют до конца, не сумел скрыть удивления. Ему казалось, что Ын Юля утащили силой, и он бросился выручать, но удержать его без повода не имел права...

— Ха Ныль говорит, что хочет спать, — сказал Ын Юль.

Повод появился.

Лицо Кан Ха Джуна тут же просияло.

— Не поймите неправильно. Я иду с вами только потому, что это единственный способ отвязаться от Нам Гуна Хёка. Других причин нет, — отрезал Ын Юль.

— Я не буду думать ничего лишнего, — покорно ответил Кан Ха Джун.

Но нахмуренное лицо Ын Юля никак не разгладилось. Если бы они не столкнулись с Нам Гуном, он бы уже сидел в Хэчжангук у Су-и.

У бабушки скрыться тоже не вышло бы — Нам Гун таскался бы следом. В прошлый раз он ушёл лишь потому, что там оказался депутат Хан Чхоль Сын, но сейчас на это рассчитывать нельзя было.

К тому же если пойти в корейский ресторан Нам Гуна, то работать в Хэчжангук он уже не смог бы. Так что, как ни тяжело было на душе, протянуть руку Кан Ха Джуну оказалось меньшим злом.

---

На заднем сиденье, подложив свои ноги под голову Ха Ныля, Ын Юль глядел в окно.

— Вы к себе домой везёте?

— Хм... если тебе будет не по себе, можете вдвоём пожить отдельно, — ответил Кан Ха Джун, встретившись с ним взглядом в зеркало заднего вида.

С того момента, как Ын Юль наорал на него, Кан Ха Джун вёл себя странно — тихо, мягко, почти беззащитно. Но разве так можно скрыть когти?

— С каких пор вы знали?

— Что ты — Сон Ын Юль?

Прямого ответа он не дал, но Кан Ха Джун сам понял и кивнул:

— Когда мы рамен ели.

— То есть вы тогда уже знали.

— Угу.

— И почему не сказали?

— Хотел сказать, но когда встретил взглядом, передумал.

Вспомнив тот момент, Кан Ха Джун усмехнулся. Ын Юль нахмурился — и улыбка тут же сошла с его лица.

— Ты же тоже узнал меня и сделал вид, что не знаешь.

— Думаете, это одно и то же? Я притворился, что не знаю, и вы тоже?

— Конечно, не одно и то же. Но я ведь не знал, почему ты скрываешься, вот и решил наблюдать. А ты, думая, что я не в курсе, не избегал меня.

— Наверное, весело было.

— Наоборот. Жаль только, что раньше не догадался.

— Значит, скучно было?

Кан Ха Джун промолчал, сосредоточившись на дороге. Всё было ясно и так.

— А Ха Ныль?

— Когда понял, что он мой сын? Да сразу, как только увидел.

Ын Юль отвернулся. Этот вопрос был лишним.

— Мы поживём тут ненадолго. За это время почините дверь. И... —

...пожалуйста, прикройте нас от Нам Гуна Хёка...

Слова так и остались невысказанными. Пока он бормотал их себе под нос, Кан Ха Джун снова глянул на него через зеркало. Это заставило Ын Юля быстро добавить первое, что пришло в голову:

— Нужно по пути кое-что купить.

Кан Ха Джун открыл дверь и отошёл. Ын Юль с Ха Нылем на руках вошёл. Просторный холл заставил его на секунду растеряться. Сняв обувь, он прошёл вглубь.

Уже сам факт, что в доме был коридор с полками и дверьми, поражал его. Пройдя дальше, он остановился.

Просторно. Судя по дивану, это была гостиная, но границ у комнат не ощущалось: мебель и техника стояли там, где было удобно, а пространство оставалось открытым.

Ын Юль скользнул взглядом по полу, шевельнув пальцами ног. Он-то думал, что у Кан Ха Джуна — мраморные плиты, чёрная мебель и почти ничего лишнего, холод и пустота. Но тут лежали маты, стены были оформлены в пастельных тонах — тепло, уютно.

— Вам такие дома нравятся? Обычно взрослые одинокие мужики маты не стелют, — заметил Ын Юль.

Кан Ха Джун, наконец поняв намёк, замахал руками:

— Нет, не так.

— А как?

Под пристальным взглядом Ын Юля он хотел признаться, что сделал это ради них, но замялся. Если тот решит, что это слишком навязчиво, и уйдёт?.. Он пока не мог открыть всю душу.

— Сильно я изменился, да? — Ын Юль отвернулся. — Раньше Сон Ын Юль открыто получал твою ненависть. А теперь ты будто забыл.

До вселения в тело Сон Ын Юль был мерзавцем, а Кан Ха Джун холодно относился к нему. Когда же он не знал, кто перед ним, держался жёстко. А теперь?

— Так что можешь не притворяться. Видно же, что всё для Ха Ныля подстроено.

— Этот дом твой.

— ...Я же сказал: не притворяйтесь. Я дом у вас не прошу.

Ын Юль взглянул на него как на странного человека, фыркнул и отвернулся.

— Ненавижу. Всю душу выворачивает рядом с тобой.

Бурча, он уложил Ха Ныля на диван. Диван был широкий и низкий, падать было некуда, но он подстраховал ребёнка подушками.

Потом подошёл к Кан Ха Джуну и протянул руку.

Тот молча смотрел, и Ын Юль нетерпеливо встряхнул ладонью:

— Покупки отдайте.

— Вот.

Кан Ха Джун наконец вспомнил, что речь шла о вещах, которые Ын Юль хотел купить.

Тот принял пакеты и сразу принялся обустраивать дом: в ванной поставил удлинитель для крана, дозаторную зубную пасту и маленькое зеркало на уровне Ха Ныля. Прикрепил пониже держатель для полотенец. В прачечной разложил корзины по росту.

Несмотря на то, что Кан Ха Джун уже подстроил интерьер под ребёнка, Ын Юль явно находил недочёты и устранял их один за другим.

— Пожалуй, теперь всё.

Он собрал пустые упаковки и, удовлетворённо улыбнувшись, вернулся к Кан Ха Джуну:

— Нам ведь есть о чём поговорить, верно?

Сидя за столом, Ын Юль бросил взгляд на Ха Ныля, который уснул на диване. Класть его в спальню не стал: проснётся — испугается чужого места. Обсудив всё с Кан Ха Джуном, он ляжет рядом, вот тогда и переложит.

— Пять лет назад... у меня и правда остался долг?

Кан Ха Джун покачал головой.

— Тогда откуда взялся этот новый? Я узнавал — с точки зрения закона с ним большие проблемы. Ты знал?

Ын Юль не сидел сложа руки: он спрашивал у юриста-старика, постоянного клиента «Хэчжангука». Тот сказал, что все эти «пять лет» и «десять лет», о которых талдычит Нам Гун Хёк, не имеют силы, долг давно должен был исчезнуть.

Но когда Нам Гун пришёл требовать деньги, Ын Юль всё равно собирался их отдать. Разве что потому, что он простак? Нет. Просто он знал, что Нам Гун не станет играть по закону.

До того как я стал Сон Ын Юль, в оригинале Сон Ын Юль сильно пострадал от Нам Гун Хёка — он не только всё у него отобрал, но и много раз избивал. Он и с насилием не стеснялся, так что

какое там законное...

От слов Ын Юль лицо Кан Ха Джуна сначала похолодело, потом снова приняло обычное выражение. Теперь, когда он точно знал, зачем пришёл Нам Гун Хёк, он явно не собирался позволять ему снова крутиться рядом с Ын Юлем.

Какие бы мысли ни были у Кан Ха Джуна, Ын Юль прежде всего озвучила самое важное требование:

— Сделайте так, чтобы Ха Ныля не коснулись даже пальцем.

Это было главным. Как он уже убедился, пока рядом Кан Ха Джун, Ха Ныль в безопасности. Не дожидаясь ответа, Ын Юль продолжил:

— Почему вы не женились — спрашивать не буду. Вмешиваться в это я не собираюсь, так что и там порядок наведите. А я буду ездить на работу в закусочную Су-и.

Это не значило, что он просит расстаться с Хён Чжэ Хой. Всего лишь, чтобы ему самому временно не было никаких препятствий там, где он собирался находиться.

Кан Ха Джун внимательно выслушал его и, похоже, особых вопросов не имел.

— Вы говорили, что отдаёте этот дом? — напомнил Ын Юль. — Не обязательно. Просто одолжите на несколько дней. Вот и всё, что я хотел сказать. А у вас есть что добавить?

Если уж придирается, то вопросов было бы куда больше, но Ын Юль решил всё сжать и выложить только самое необходимое. Теперь оставалось дождаться ответа Кан Ха Джуна и уйти.

— Три месяца, — вдруг сказал он.

Ын Юль моргнул и уставился на него.

— Побудь в этом доме три месяца. И разреши мне остаться здесь вместе с тобой. Тогда я выполню всё, что ты сказал. Разберусь с долгами, решу все твои тревоги. И даже позже не стану говорить, что заберу Ха Ныля. Если нужно, оформлю всё юридически.

Он предложил всё, что он хотел, но при одном условии — три месяца. У Ын Юля беззвучно дрогнули губы.

— Всё, что пожелаешь, я сделаю. Только дай мне три месяца, — твёрдо сказал Кан Ха Джун.

Его взгляд был непреклонным, а выражение лица — решительным. Ын Юль с трудом сдержал готовый вырваться вздох.

Добрый? Наивный? Всё это было его ошибкой. Перед ним сидел не простак, а зверь, затаившийся перед прыжком. Он лишь пригнулся, чтобы, дождавшись момента, метнуться и вцепиться в цель.

Тут нечего было тянуть время и думать.

<http://bllate.org/book/14449/1277823>